

харьковской театральной старины *.

Материалы, мелочи и замечания

окойный графъ Соллогубъ напи-
салъ пародии, въ которыхъ

дѣвъ повѣсти „изъ воспоминаній существующаго актера“: „Собачку“ и „штанницу“. Изъ намековъ авт. особенно изъ „Записокъ“ Щеп- (стр. 146) видно, что „странству- мъ актеромъ“ былъ только что на- ный знаменитый комикъ. Объ по- написаніи, очевидно, съ его словъ; итому, вѣроятно, базъ существен- отступлений. По крайней мѣрѣ, Собачка граffтъ Соллогубъ, какъ

ріа
ро
ры
ст
нед
вся
дев
стр
І

всего этого нельзя не прийти къ
очевиди, что и повѣсть „Воспитан-
“, дѣйствіе которой происходитъ
ю въ Харьковѣ („въ городѣ X.“),
ю на Теменевской, т. е., вѣроятно,
льинской ярмаркѣ въ Ромнахъ,

перевода Ильинской ярмарки въ
аву харьковские актеры и ак-
тницы переселились на юго въ Ром-
несомнѣнно воспроизводить одно
г҃ехъ происшествій, свидѣтелемъ
къ довелось быть Щепкину во
и его пребыванія на югѣ Россіи
руппѣ, игравшей часть года въ
ковѣ, а часть въ Пелтавѣ. Въ
повѣсти упоминаются вскорь
именами Шреина и Поченовска-
старинные харьковские антрепре-
Штейнъ и Калиновскій, а это
болѣе подтверждаетъ нашу мысль,
лучай, разсказанный въ "Воспи-
цѣ", произошелъ въ Харьков-
группѣ. Не въ этомъ только за-
ается интересъ повѣсти для
зия харьковской театральной ста-
и. "Воспитаница" живо воспроиз-
вѣ

закулисные нравы и театраль-
ность 20-хъ и 30-хъ годовъ, и въ
отношении носитъ на себѣ яв-
шепечатокъ основательнаго знаком-
ства театральнъмъ дѣломъ въ про-
шломъ — знакомства, которое графъ
губъ могъ приобрѣсти только изъ
имени Щепкина. Замѣтимъ исто-
рию со словъ Щепкина писать не
графъ Соллогубъ. Со словъ
иная, какъ известно, написана
и повѣсть Герцена „Сорока—во-
“, со словъ Щепкина написалъ
и разсказъ Чичикова о чер-
ныхъ и бѣленыхъ.

* * *

«воспитанница» — это печальная исто-
рия счастной дѣвушки, выросшей въ
ми, привыкшей считать себя ба-
ней, окруженней съ раннаго дѣт-
ѣжными заботами и любовью, и
инно — негаданно оставшейся безъ
средствъ къ жизни и принуж-
дѣнной поступить въ актрисы жалкой
извѣстующей группѣ.

Наташа была дочь графскаго камер-
мена Федора. Хорошенькая дѣвочка
взялась своей бѣздѣтной, роман-
тически настроенной барышнѣ, была взята
въ «въ комнаты» и воспитана,
родная дочь. Съ каждымъ го-
домъ графиня привязывалась къ ней все
и болѣе и исполняла малѣйшее
изъ своей воспитанницы. Когда
то время вызовите Наташу въ
графиня перѣхала въ городъ,
на вечерахъ и балахъ, украшеніи
которыхъ всегда бывала красави-
ца, собирался весь губернскій
monde. Чопорныя барышни сна-
ссались на „холопку“, попавшую въ
барышни, но когда уви-
дѣли, что она развязываетъ въ щеголь-
ской каретѣ, одѣвается лучше ихъ соб-
раний дщерей и пользуется безгра-
мотою любовью богатой и знатной гра-
фии, совершенно разчувствовались,
безбожно льстить молодой дѣ-
вочкѣ, наводили справки о ее при-
来历 и прочитали ее въ невѣсты для
сыновъ. Это не мѣшало имъ
же время чесать языки на счетъ

вамъчая, пѣла, танцевала, а противъ если безчисленное сердце и отличалась въ спектакляхъ, приводя гра- восторгъ и своимъ голосомъ, звящной игрой. Скоропостиж- ность графини произвела рѣзкій въ судьбѣ милой, беззабот- шки. Графиня не оставила завѣщанія, а ея наследники, лишнимъ позаботиться обѣ ея пачь, которой она хотѣла пе- ре свое состояніе. Губернскій губернатор, узнавъ, что Наташа оста- при чёмъ, сразу отвернулся къ самыемъ помѣщицамъ и помѣ- иновницамъ, кото- де считали за счастье удосто- улыбки, перестали узнавать то шла сна однажды по ули- снувъ головой; она чувство- она лишилась на землѣ, что никому не нужна и обременя- етъ собой пріютившее ее семейство. Встрѣтился тотъ старикъ, который восхищался никогда ея скромными способностями. Этотъ былъ большой оригиналъ, иль почти все свое состояніе скучу, хотя самъ музыкъ не се. Отъ скучи, затѣялъ онъ въ оркестръ и, какъ русскій пристрастившійся къ одной былъ все прочее; хозяйство вверхъ дномъ, но онъ о вработился. Мужчины играли въ, конторщики писали ноты, билъ тактъ, мальчики съ губами назначались для кларнетовъ, широкоплечіе—зовъ. Иль Москвы выписывали инструменты, и капельмейстеры, поинутно созывали своихъ и радовался, какъ ребенокъ, когда гдѣнибудь, въ бесѣдѣ, устой рощѣ, будто бы не здавалась увертура изъ „Ка- падоскаго“ или „Толедскихъ“. Мало по малу, настроившись артистовъ, онъ раз- до того имѣвіе, что принуж- доходную статью. Но рѣшился, ходить хорошую цѣну, городамъ, подряжавъ на балкѣ, на вымыми деньгами съ ихъ, и себя". Сумасбранный до не мало въ про- ложилъ Наташѣ и она, послѣ вѣ согласилась на это. „Черезъ нѣско- явился къ Наташе театръ Иваномъ Кузьмичемъ Бѣлый кисейный и чать на гороховыхъ вутый ность, больно какую то особую и глупой физіономіей, онъ старался ленъ: говорилъ шуршѣлъ глава и мимъ свѣтскимъ Наташа подписала третій день огро- о дебютѣ г-жи тельня губернс- въ ужасъ, узнавъ, „Вотъ она холопъ онъ: вмѣсто того, домъ зарабатывала что она дѣлаетъ матронѣ театръ и погибели. И мы правы, если судимъ той труппы, Наташа. „Въ числѣ ея томъ „благородныхъ“: всевозможныхъ слав- ный изъ гимназіи поведеніе. Дѣтская влекла его на колеса, гдѣ онъ продолжалъ гульную и пьяную стояла изъ двадцати теристику въ ви- миѣ Куличевской родной отецъ Ивана Трагикъ Конрада

Продать же его онъ и ему и предлагали и потому ѿздали по залъ своихъ музыкан- театры, и выручен- держалъ и людей сво- го ломанъ, какихъ бы- жнія времена, пред- поступать на сцену, которыхъ колебавшись. Сколько дней, старичокъ въ съ содергателемъ Кузьмичемъ. Иванъ хожъ на дворецкаго. Постухъ, огромная пе- снь панталонахъ, вздер- ной хохоль придавали важность его красной шапки. Говоря съ Ната- лией быть обворожите- сладкимъ голосомъ, воображалъ себя са- деловѣкомъ".
Пала контрактъ, и на- ная афиша возвѣсти- Федоровой. Добрѣ- я матроны пришли въ объ этой новости. "Кровь", кричали чтобы честнымъ тру- ть хлѣбъ свой, вотъ . Съ точки зренія ныть иѣстомъ ужаса трони были отчастіи по характеристи- въ которую попала арищѣ было двое изъ динъ, выгнанный изъ жбъ, другой, выгнан- за шалости и дурное и мечтательность во- едіантскогопоприше- съ товарищами раз- жизнъ. Вся труппа со- ги человѣкъ. Харак- труду сдѣлать: ко- пилъ иногда; благо- новъ пилъ постоянно; севъ пилъ запоемъ.

рикъ Петровъ былъ человѣко, можетъ быть, оттого не никакого дарованія. Это исполнявший безсловесныя незначительныя роли, пол- вадорное жалованье и слу- шащемъ для цѣлой труппы и Куличевской вся- лись запутывать его въ съ- вали поминутно съ толку, изъза кулисъ разныхъ гр- этихъ шутокъ бѣдному Г- ходилось иногда до слез половина труппы заключали или трехъ старыхъ бабахъ на кухарокъ, въ двухъ двѣ- виныхъ дѣвочкиахъ и въ трехъ горничныхъ, которая то сплетничали, толковали о интригахъ, о нарадахъ. Главная изъ нихъ была Лисса, которая, будучи не въ большой чести до в- таши, возненавидѣла ее взглядъ. Подобное общест- вравиться сиротѣ. Она цѣ- тавалась одна въ своей ко- ключая, разумѣется, врем- цій. Актеры и актрисы бы- довольны ея холодными, обращеніемъ. Одинъ гимнъ сталъ пьянствовать, а Пе- ленный незнакомой ему началъ ревностно предла- гать только могъ, свою услугу поводомъ къ новымъ насы- рову совѣтовали сдѣлать ей наслѣдницей и отказать вѣшанію, серебряную таб- ставляющую единственное д-аго комедіанта".

Наконецъ, насталъ день- атѣръ былъ переполненъ пуб- городъ былъ въ сборѣ и Ни- да на сцену, увидѣла, что эта- жъ занятъ ея пре- комыми, поклонниками Благородная, изящная, зе- ра бѣдной дѣвушки, ея красота—произвели впечат- на чопорныхъ блеститель- скаго comme il faut. Ната-

къ трезвый, было у него тъ Петровъ, или самыя чаль самое киль посмѣши. Гимна- ски стара- овахъ, сби- дѣлали ему маси. Отъ Петрову при- . Женская сь въ двухъ , похожихъ нацдцати лѣтъ манерныхъ и дѣло что любовныхъ и о кухнѣ. Іваница Ива- зурна собой прибытія На- съ первого то не могло ний день ос- инаткѣ, ис- ени репети- и очень не- то учитывымъ зистъ паре- ровѣ, удив- учтвистью, ить ей, гдѣ Это было скамъ. Пет- Наташу свою- ей, по за- херку, со- стояніе бѣд- дебюта. Те- ликой. Весь таташа, вый- въ весь бель- кими зна- подругами. ушевная ыг- есчастіе, ея губерніе даже ацъ губерн- ша провине-

Кузьмичъ только потиралъ руки восторга, сразу сообразивъ, какія ему будетъ дѣлать сборы. И Наташа действительно стала „дѣлать сборы“ величайшему удовольствію своимъ прессаріо.

На лѣто труппа Ивана Кузьмича правилась разыѣзжать по ярмаркамъ. Съ нею должна была закочевать и таша, связанная по рукамъ и ногамъ контрактомъ, который она подписала не читая.

Дней десять сряду штопали рижскіе доспѣхи, испанскія масти и пчелы театральный хламъ; чинили и красили декорации, вырывали изъ тоннаго вещи и заготовляли пары. Когда все было готово, торжественно поѣздъ отправился шагомъ къ месту своего назначения.

Дорога была песчанная. Солнце лало; воздухъ былъ удушливъ. Наташа, изнуренная болѣзнью, лежала въ кибиткѣ, обтянутой рогожей, посерединѣ двухъ старухъ въ душегрѣбкахъ. Шадьми правила Петровъ. Передъ биткой тянулись двѣ фуры, навьюченные вещами и людьми. Женщины носили орѣхи. Мужчины, въ однѣхъ башмакахъ, заложивъ руки за затылокъ, спали, растянувшись, кто какъ можетъ. Такъ прошелъ цѣлый день. Наташа старалась ни о чёмъ не думать. Кто-нибудь изъ нихъ, въ чёмъ-нибудь изъ нихъ, черу они остановились въ большомъ селѣ, у постоянаго двора. Стало ждать. Лошадей отпрягли. Путы проснулись, зашевелились, перекинулись. Изъ-подъ сѣна выглянули роги, испеченные на дорогу, и вероугольные штофы съ настойкой. Около прѣѣзжихъ толпились сбѣшившиеся ребятишки. Хозяинъ постоянно двора кланялся и суетился; хозяйка ставила самоваръ. Мало-помалу пироги стали исчезать и штофы рожниться. Начались странные песни, странная пѣсни. Наташѣ пошлились совершенно неизвѣстныя слова. Иванъ Кузьмичъ отправился впередъ для нужныхъ въ Теменевѣ распоряженій и предоставляемъ въ походное въ своей труппѣ полную свободу. Гру

е. Лица раскраснѣлись... Начались оры... за ссорами послѣдовали ругательства, а за ругательствами пошли ахов. Женщины притакивали и смѣялись. Актеры, шатаясь и падая, по-путно вѣрблялись другъ другу въ лося и кричали страшными голосами. Наташа съ ужасомъ смотрѣла на это зрѣлище. Ругательства и крики усилились новыми криками и ругательствами; за драками начинались ять ковыня драки".
Наташа, уже извѣдавшая въ губернскомъ городѣ, что значитъ служить искусству въ грубомъ, пошломъ обществѣ, доходитъ до отчаянія во время путешествія на ярмарку. Ей придется страдать и отъ циничнаго, глагола обращенія актеровъ, и отъ обнаженныхъ, ядовитыхъ выходокъ актеровъ. Ея защитникомъ является влюбленный въ нее юноша, бывшій гимназистъ. Пропускаемъ романъ, который разыгрывается между ними, какъ онъ не представляетъ никакого интереса съ точки зренія театральной старины. Скажемъ только, о Наташа, тронутая беззавѣтной реданностью молодаго человѣка иѣмъ благоговѣемъ, съ которымъ нѣкогда къ ней относится, соглашается идти за него замужъ. Сыграть свадьбу предполагается по приѣздѣ на ярмарку.
На ярмаркѣ театръ былъ устроенъ... мучномъ сараѣ.
И въ ярмарочномъ театрѣ Наташа привела всѣхъ въ восторгъ. При видѣ прелестной актрисы, ремонтерокія сердца воспылали, помѣщики закрутили усы, даже некоторые купечки разчувствовались. По окончаніи театра, всѣ музыканты изъ оркестра углашивались въ разныхъ углахъ города влюбленими губернскими Донъ Жуанами, которые разспрашивали притомъ, какъ бы познакомиться съ дѣвицей Федоровой. Музыканты выпили въ этотъ вечеръ страшное количество пива, но объявили, что познакомиться съ Наташей

актеромъ, который обѣщалъ
и жениться".
Гапѣ еще въ губернскомъ городѣ
одиссъ вмѣшивать циничные
ки и гравяныя предложения, отъ
которыхъ ей вся кровь бросалась въ
но все было ии-что съ тѣмъ, что
лось извѣдѣть нечастной дѣвицы
на ярмаркѣ, гдѣ она имѣла не-
жѣ плѣнить всѣхъ гусаръ и ре-
цовъ, особенно одного армейскаго
ста, который лезъ изъ кожи, что-
тажать славу лихаго, отчаянного
и.
Гусаръ каждый вечеръ ходилъ за
ы, натиналъ съ Наташой любез-
ть, но, встрѣчая ея холодный
рѣзъ, робѣлъ какъ школьнікъ. Об-
наныя объясненія замирали подъ
роскими усами, и дѣла никаколько
подвигались, хотя онъ и принялъ
передъ товарищами скромно-оза-
нинѣ видъ человѣка вполнѣ сіа-
лаго. Отчаявшись въ настоящемъ
хѣ, онъ обратился къ хитрости
и старался достигнуть наружности
ха. Дѣвица Иванова, украшенная,
то милости золотыми сережками,
нными на ярмаркѣ, начала рас-
вать за счетъ Наташи самые глу-
слухи и доставляла гусару во-
звѣтва встрѣтить ее повсюду, куда
ни выходила. Актеры начали
подчищать гимназиста самими
гаданими шутками. Офицеры съ
стю подозрѣвали своего очастли-
товарища, который на ихъ по-
звленія отвѣчалъ только лукавой
хой. Гимназистъ былъ блѣденъ,
ль съ каждымъ днемъ; въ движе-
е его было что-то лихорадочное.
ша молча сносила новое бѣдствіе:
почтила унизительнымъ оправ-
ться".
Время одной попойки, товарищи
ета стали подшучивать надъ его
ачными ухаживаніями за Наташой.
ты за живое кутила начинаетъ
ть, спорить и хвастать, увѣряетъ, что
ша давно принадлежать ему, но
она это приываетъ нетъ застѣн-
и, только же
при всѣхъ по-
оръ ловитъ е-
ключается па-
ленно направ-
Когда пер-
гимназистъ въ-
шадку, на ко-
ний сарай. Т-
онъ разгуль-
идущихъ, по-
чать во время
Гимназистъ по-
брюви. Дѣвица
него, съ кова-
— Какія х-
ловни, сказала
за то ужъ на-
вится.
„Гимназистъ
— Ужъ ка-
дѣвица Иван-
ограніе: на-
на своемъ по-
рила давеча,
общается же-
ловни.. Ужъ
„Гимназистъ
мігомъ вскоч-
риль дверь—
пораженный
но искашившіи
волосы стали
ти покрыла е-
казалась пѣн-
слись, какъ с-
держаль Ната-
посреди толпы
смѣялись и ах-
рево отумани-
не двигался...
смѣясь, мимо-
е. Но когда
ышащая, по-
лась до него,
какъ отъ вы-
душі его вд-
ныи прохлад-
окверисловія
совершенно,
ную свою же
по- только же

«бловать ее. Толстый май-
о на словѣ, тутъ же за-
и, и вся компанія немед-
ляется въ театръ.
ное дѣйствіе кончилось,
шелъ подышать на пло-
щадь, находился театраль-
на дѣстницѣ встрѣтилъ
въ ватагу ремонтеровъ,
обыкновенію, любезни-
антракта за кулисами.
блѣднѣлъ и нахмурилъ
Иванова стояла подъ
рной улыбкой.
проспѣшнія Наталья Па-
она:—просто, прелести!..
ко сказать... вѣмъ вдри-
не отвѣчалъ.
о сказать... продолжалъ
ва,—какіе эти кавалері
все готовы, только чтобы
тавить. Настенька говори-
что гусарскій офицеръ
зиться на Натальѣ Па-
такой модникъ, право!
бросился къ театру
и остановился, какъ бы
вромомъ. Лицо его страш-
глава налились кровью
дыбомъ, блѣдность смер-
то чerti, на устахъ по-
и всѣ члены его затря-
и въ лихорадкѣ. Гусаръ
шу въ своихъ объятіяхъ
ремонтеровъ, которые
одировали. Кровавое за-
ко глаза гимназиста. Онъ
Веселая шайка прошла
него. Онъ не остановилъ
Наташа, трепетная, едва
чи безъ чувствъ дотащи-
онъ отскочилъ отъ нея
и, и вся грубая сторона
угъ разразилась страш-
тіями, ругательствами и
ми. И вдругъ, забывшись
онъ ринулся на несчаст-
ту, ударилъ ее въ ли-
ко, опрокинулъ, пинкомъ

въ измѣнѣ и распуто-
на землю. Въ эту мнѣ-
ного, съ двухъ стор-
Иванъ Кузьмичъ. Пет-
къ Наташѣ, Иванъ
спасенія, что публика
ну, необъявленную въ
емъ вытолкали они бѣ-
театра".
„Съ трудомъ дотащи-
ную Наташу до черда-
ниела квартиру. Не
останавливаясь доро-
ряясь твердою, вдругъ
графинѣ: была ли она
ли она довольна пье-
чинала ридать неутѣши-
бременемъ бѣдствія
нецъ, дотащились они
ници до Наташиной и
кликулъ хозяйку, го-
дѣть и уложить больни-
жаль въ аптеку, на-
деньги купилъ бузину
самъ сварилъ въ ку-
горячіе чайники съ ху-
нату бѣдной страдали-
войки"».

Утромъ Иванъ Кузь-
больной, измученной Еро-
бою играть Офелію.
отказывается, ссылаю-
но Иванъ Кузьмичъ, с
трактъ, обеспеченный
лаeтся все болѣе и
вымъ и, наконецъ, до-

Вы день представи-
театръ былъ биткомъ

„Публика давно
пьесы, но пьеса не на-
таши въ театрѣ еще и
Кузьмичъ, обтанувъ с
черное трико, ходилъ
волненіи на сценѣ, по-
но гонцовъ за опоздавшими.
Наконецъ, Петровъ
дыхаясь, обтигивая, че-
готова и сейчасъ бы
подняли. Иванъ Кузь-
разведенъ руками, во-

въ повергъ ее
ту кинулись на
и, Петровъ и
ровъ изъ любви
Кузьмичъ — изъ
услышитъ сце-
афишъ... Вдве-
умнаго вонъ изъ

тъ Петровъ бѣд-
и, гдѣ она на-
тата поминутно
ой, то, притво-
спрашивала о
въ театрѣ, была
и, то вдругъ на-
то, изнывая подъ
повора. Нако-
по крутой лѣст-
омнаты. Петровъ
оручилъ ей раз-
ю, а самъ побѣ-
послѣднія свои
и ромашки,
и отоспалъ
занѣкѣ въ ком-
ы, куда не смылъ

ицъ явился къ
наташѣ съ прось-
Наташа сначала
на нездоровье,
пинаясь на кон-
еустойками, дѣ-
олѣе настойчи-
вается своего.
енія „Гамлета“
набить.

ожидала начала
ниналась... На-
е было. Иванъ
е дородство въ
въ большомъ
ила склонину-
вшей Офеліей.
рибѣжалъ, за-
о Наташа уже
детъ. Занавѣсь
ицъ началь-
клипывать, де-

панъ рукоплесканіями. „Ай
терь!“ слышалось въ толпѣ,
ку сѣѣль... Нечего сказать,
своего дѣла! Слова просто
жеть“. Но когда Офелія во-
спену, всѣ зрители съ удив-
ваглянули другъ на друга
лика молча, не сводила съ
ровъ, даже ремонтеры молчали“

Наташа прекрасно провела
роль отъ начала до конца, и
задрожалъ отъ рукоплесканій
безумная Офелія ушла со спо-
четвертомъ актѣ. Занавѣсь съ-
ся, на талии вивовы и кри-
артистка не выходила: Иванъ
мичъ объявилъ, что ея нѣтъ въ
Бѣдна, почти въ забытьи. она
щалась домой. „Встрѣтившіеся
два офицера хотѣли, было, въ-
сѣ нею въ разговоръ, но онъ
странно взглянула на нихъ,
отскочили назадъ“.

Иванъ Кузьмичъ уже давно
зилъ, какое сокровище онъ пр-
въ Наташѣ и всю ночь мечталъ
она будетъ дѣлать сборы въ
женіе всей ярмарки.

На другой день, утромъ, онъ
шеголемъ и рѣшился отправить
Наташѣ и обворожить ее сво-
бѣнностью. Дорогой встрѣтился
двумя или тремя знакомыми, бѣ-
въ Петербургѣ, которые повѣ-
его съ вчерашнимъ бенефисомъ
верждая, что подобной г-жѣ
вой они даже и въ столицѣ не
вали. Иванъ Кузьмичъ благо-
сть видомъ самодовольной скро-
приговаривая: „Да съ, дѣвочки
рованіемъ... Поучится... буде-
ней толъ... Жила съ дворомъ
Обхожденіе сейчасъ видно
нее... впрочемъ, я жалованье
хорошее“...

Наконецъ, Иванъ Кузьмичъ
до дома, гдѣ жила Наташа,
новился у подъѣзда... На сту-
сидѣлъ Петровъ.

— Наталья Павловна дома!

— Печиваетъ, кажется, грустно отвѣчалъ Петровъ.—Я три раза подходилъ къ дверямъ: ничего не слышно.

— Помилуйте, прервалъ Иванъ Кузьмичъ:—десятый часъ: онъ ужъ, вѣрно, вставши.

Иванъ Кузьмичъ вскарабкался по крутой лѣстнице къ Наташиной комнатѣ. Петровъ, молча, шелъ за нимъ. Начали стучаться... Дверь распахнулась. Наташа лежала на постели, въ бѣломъ платьѣ. Видно было, что она всю ночь не раздѣвалась. Волосы ея въ беспорядкѣ падали на плечи и подушки, длинные рукава казались крыльями. Руки были сложены на груди, а въ рукахъ держала она образъ, подаренный ей нѣкогда графиней. Въ эту минуту солнечный лучъ блеснулъ сквозь узкое окно чердака и озарилъ всю комнату потокомъ свѣта. Петровъ упалъ на колѣни. Иванъ Кузьмичъ восплеснулъ руками... Наташа лежала мертвая⁴.

* * *

Таково содержаніе „Воспитаницы“. Эта повѣсть не отличается большими художественными достоинствами, но она разсказана живо и просто, съ умомъ и вкусомъ, и даетъ вѣрное понятіе о томъ, что представлялъ собою провинціальный театръ лѣтъ 70 тому назадъ. Кто такие были Наташа, графина, Иванъ Кузьмичъ и другія лица, выведенныя въ повѣсти подъ вымышленными именами, мы не можемъ определить за недостаткомъ данныхъ. Не разрѣшить ли этихъ вопросовъ кто-нибудь изъ харьковскихъ или полгавскихъ старожиловъ? Это было бы весьма желательно: „Воспитаница“ проливаетъ яркій свѣтъ на южно-русскую театральную старину, и поэтический образъ бѣдной Наташи, этой скорбной жертвы общественной дикости и грубаго безсердечія, не долженъ быть забытъ исторіей провинціальной сцены, ибо, повторяемъ, „Воспитаница“, очевидно, былъ, а не вымыселъ...